

Когда Юнь Хуа прибыл на пик Цинъюнь, увидев Чжун И, он немного удивился.

В последний раз, когда Юнь Цзюэ преуспел в совершенствовании своего меча, он сказал, что хочет отдохнуть, поэтому он не остался слишком долго. Он ушел со старшими братьями и сестрами, когда они уезжали, поэтому, конечно, он не видел Чжун И и Бо И. На этот раз он привел Ли Сю на пик Цинъюнь. Его настроение немного испортилось, когда он увидел форму Чжун И.

Он надеялся, что Юнь Цзюэ действительно сможет открыть свое сердце, но не хотел, чтобы он был слишком близок с другими. Например, Чжун И и Бо И, которые были посланы на пик Цинъюнь только для того, чтобы служить Юнь Цзюэ. Другой пример, Лань Цяньсин, которого Юнь Цзюэ не так давно назвал своим учеником.

Он любит его и, естественно, надеется, что Юнь Цзюэ откроет ему свое сердце.

На лице Юнь Хуа была улыбка, но он думал о чем-то таком, отчего его глаза казались бездонными.

Повернув по коридору, они вскоре добрались до двора Юнь Цзюэ.

Как только они вошли, взгляд Юнь Хуа остановился на фигуре Юнь Цзюэ, который сидел под персиковым деревом спиной к нему. Улыбка из уголка его рта перешла на глаза, но улыбка длилась недолго, потому что он быстро увидел Лань Цяньсина и меч в руке Лань Цяньсина.

"Младший брат!" Юнь Хуа быстро подошла к Цинь Ланю и постучала веером по его плечу.

Цинь Лань опустил чай в руке, слегка повернулся, чтобы посмотреть на него, и легко сказал: "Старший брат".

Юнь Хуа, очевидно, привык к безразличному тону и поведению Цинь Ланя. Он сел напротив него, ничего не говоря, а затем сказал с улыбкой: "Я оставил тебе два кувшина вина, которые я варил для тебя в прошлый раз. Сегодня мне нечего делать, поэтому я пришлю их тебе".

Ли Сю, который пришел с ним, поставил два кувшина вина на каменный стол. Хотя он опустил голову, его глаза смотрели на Лань Цяньсина, который все еще упражнялся со своими мечами во дворе.

"Хорошо, что попросил ученика принести, я бы сделал так, чтобы старший брат пришел лично". Цинь Лань посмотрел на два кувшина с вином и быстро перевел взгляд на Лань Цяньсина. Его отношение было не только скучным, но и немного холодным.

Юнь Хуа закрыл глаза и с улыбкой сказал: "Разве это не просто... Старший брат скучает по тебе, поэтому я хочу увидеть младшего брата?".

Цинь Лань молча посмотрел на Юнь Хуа, тот с улыбкой поднял брови, Цинь Лань опустил взгляд: "Старший брат шутит".

Юнь Хуа улыбнулся, не понимая, шутит он или серьезно, и стал наблюдать, как Лань Цяньсин тренируется на мече с Цинь Ланем.

Чжун И приготовил для Юнь Хуа чай, и Юнь Хуа остановил его: "Чжун И, принеси шахматную доску".

"Да, господин". Чжун И пошел в кабинет Цинь Ланя. Каждый раз, когда Юнь Хуа приезжал на пик Цинъюнь, он играл с хозяином в шахматы, чтобы развеять скуку. Он не собирался спрашивать мнение Цинь Ланя, возможно, тот вряд ли откажет.

Однако я совсем не хочу играть в шахматы, это так скучно. Цинь Лань молча задумался.

"Хм... не будь нетерпелив в своем мастерстве владения мечом. Младший брат, твой маленький ученик неплох". Юнь Хуа оперся на каменный стол и прокомментировал с полуприщуренными глазами.

Цинь Лань покачал головой и со вздохом прошептал: "К сожалению..."

Он не закончил говорить, просто махнул рукой, чтобы остановить Лань Цяньсина, посмотрел на Лань Цяньсина и сказал: "Хорошо, если ты не хочешь продолжать тренировки, тебе не нужно позориться".

Лань Цяньсин опустил голову и убрал меч, поджав губы, как бы обижаясь и чувствуя себя виноватым.

"Мастер, ваш меч." Лань Цяньсин взял меч в обе руки и протянул его Цинь Ланю.

Цинь Лань посмотрел на красный меч, как будто о чем-то задумался. Через несколько секунд он протянул руку и положил его в кольцо для хранения.

Юнь Хуа пил чай и разглядывал Цинь Цяньсина с ног до головы.

Даже если Цинь Лань не говорил об этом, он мог понять, что причина, по которой он отказался отдать Меч Чиян старшему брату, заключалась в том, что владелец уже был выбран.

Меч Чиян был специально запечатан, чтобы он выглядел как обычный меч, так что Лань Цяньсин мог использовать его без всякого бремени.

Хех, когда это он, его всегда равнодушный младший брат, стал так беспокоиться об ученике?

Думая об этом, Юнь Хуа почти не мог контролировать свою силу, чтобы растереть чашку в порошок, но в конце концов он контролировал ситуацию.

Лань Цяньсин поклонился Юнь Хуа, сдержал все свои эмоции и сказал с уважением, как любой ученик Секты Тяньюнь: "Ученик Лань Цяньсин видел дядю мастера".

"Хм." Юнь Хуа кивнул и достал из широкого рукава своего халата изящную маленькую пагоду: "В конце концов, ты первый ученик Юнь Цзюэ, я должен тебе кое-что подарить".

Цинь Лань не показал никакого выражения, не позволяя Лань Цяньсину ни принять подарок, ни отказаться от него.

Однако Лань Цяньсин сделал шаг назад, снова поклонился и сказал: "Дядя мастер, если у человека нет заслуг, он не будет вознагражден. Ученик не может принять это".

Стоя позади Юнь Хуа, глаза Ли Сю загорелись с того момента, как он достал пагоду Линлун. Услышав, что он дарит ее Лань Цяньсину, он не мог не посмотреть на ревность Лань Цяньсина. Видя претенциозное отношение Лань Цяньсина, он не мог не закатить глаза.

Юнь Хуа не поверил и спросил с улыбкой: "Ты действительно не хочешь этого? Твой мастер не говорил, что ты не можешь принять его".

Лань Цяньсин холодно фыркнул, но все же почтительно опустил свое тело еще ниже.

Юнь Хуа беспомощно покачал головой, посмотрел на изысканную пагоду в одиночестве и сказал: "Моя вещь выглядит не так уж плохо... Младший брат, как насчет этого для тебя? Не смотри на это, как твой маленький ученик..."

Цинь Лань посмотрел на гаджет перед ним, который был похож на цветное стекло, отражающее великолепный блеск под светом, достаточно красивый. Затем он спрятал его в рукав.

Лань Цяньсин сбоку: ...неосторожно!

Он заметил, что Чжун И подошел, он не ожидал, что цель Юнь Хуа на самом деле мастер!

Подарок Юнь Хуа ученику Юнь Цзюэ был пустяком, но он намеренно сказал, что является первым учеником Юнь Цзюэ. Заставивший Юнь Фэна сказать, что он был демоническим шпионом, Лань Цяньсину не нужно было гадать о намерениях Юнь Хуа.

Юнь Хуа, на этот раз он начал новую жизнь, не было ничего удивительного в том, что он заметил, как он дурачит других.

Увидев, что Цинь Лань согласился, улыбка на лице Юнь Хуа стала еще глубже.

Чжун И поставил шахматную доску и шахматную коробку на стол, отступил назад за Цинь Ланя, встал рядом с Лань Цяньсином и мягко улыбнулся младшему брату с грубым лицом.

Ли Сю, стоявший напротив, на мгновение остолбенел, а затем приветливо улыбнулся в ответ.

Шахматная партия началась. По двору изредка проносился теплый ветерок, лепестки персиков тоже падали вместе с ветром, и несколько лепестков упало на шахматную доску. Ученики не осмеливались мешать, поэтому Юнь Хуа поднял ее.

"Юнь Цзюэ, - Юнь Хуа играл шахматными фигурами в своей руке и смотрел на сосредоточенные брови Цинь Ланя, - пойдешь ко мне на пик Байюнь пятого числа следующего месяца?"

Цинь Лань просто смотрел на шахматную партию. Положив фигуру, он спросил его: "Старший брат что-то делает?".

Юнь Хуа потрогал свой нос и бросил по своему желанию: "Разве я не могу пригласить тебя посидеть со мной, даже если нечего делать?"

Цинь Лань не сказал ни слова. Он посмотрел на невнимательного противника на противоположной стороне и снова задумался, держа в руках шахматную фигуру.

После того, как Цинь Лань бросил фигуру, он ответил Юнь Хуа: "Старший брат, мне есть чем заняться в следующем месяце".

Юнь Хуа недовольно нахмурился: "Что именно?"

"Культивация". Цинь Лань сказал: "Я, вероятно, вернусь до соревнований в Сюане. После соревнований в Сюане я планирую отступить".

Юнь Хуа отбросил свою беспечность и сел прямо: "Вы, ребята, сначала отойдите. Мне нужно кое-что сказать вашему мастеру".

"Да." После того, как трое учеников ответили, Лань Цяньсин с подозрением посмотрел на профиль Цинь Ланя.

Он случайно нашел лепесток цветка рядом с короной волос Цинь Ланя. Прежде чем уйти, он протянул руку и сорвал лепесток.

Цинь Лань, которому Лань Цяньсин недавно служил, ничего не почувствовал. Он все еще наблюдал за шахматной партией, хмурился и думал, что делать дальше.

Лань Цяньсин опустил голову и поклонился Цинь Ланю, держа лепесток в ладони, и удалился со своим старшим братом, оставив глаза Юнь Хуа полными удивления и гнева.

Когда это Юнь Цзюэ позволял другим прикасаться к себе? Когда этот странный Лань Цяньсин стал так близок к Юнь Цзюэ? Он даже осмелился протянуть руку, чтобы коснуться его волос, а Юнь Цзюэ, казалось, уже привык к этому!

Юнь Хуа, наконец, не смог сдержать себя и раздавил черную шахматную фигуру.

Цинь Лань слегка нахмурился и посмотрел на него: "Старший брат?".

Однако Юнь Хуа уже снова сдерживал свой гнев. В его глазах появилось лишь недовольство и жалоба: "Юнь Цзюэ, если я тебя не спрошу, ты ведь не собираешься мне рассказывать?".

Цинь Лань ответил ему молчанием.

Юнь Хуа вздохнул, как одинокий человек, его настроение играть в шахматы пропало. Он раскрыл веер, чтобы успокоить себя: "Когда ты уедешь? Старший брат будет сопровождать тебя?"

"Старший брат." Цинь Лань беспомощно посмотрел на него. На его холодном лице было выражение, которое, вероятно, мог прочитать человек на противоположной стороне - я не ребенок, и мне не нужно, чтобы кто-то сопровождал меня.

Юнь Хуа сжал брови, немного раздраженно: "Отступишь снова, когда вернешься?".

"Мм." Видя, что тот не хочет продолжать шахматную партию, Цинь Лань встал с каменного стола и посмотрел на окутанную туманом бессмертную гору: "Я должен признать это. Старший брат, ты не можешь мне помочь".

"Младший брат, что ты..." Лицо Юнь Хуа колебалось между радостью и беспокойством. Затем он вдруг закрыл веер, как будто думая о чем-то: "Младший брат, то, что ты сказал, неправильно, старший брат, естественно, сможет помочь тебе."

Цинь Лань глубокомысленно посмотрел на него и напомнил: "Старший брат, культивация - это всегда мое дело, ты не должен оставлять причинно-следственные связи на меня".

"Старший брат знает." Юнь Хуа бесстрастно улыбнулся и сказал Цинь Ланю, чтобы тот продолжал играть в незаконченную шахматную партию.

Вечером Лань Цяньсин подошел к двери Цинь Ланя. Свет еще горел, было еще рано. Как только он поднял руку, чтобы постучать в дверь, дверь открылась изнутри.

"Входи". Цинь Лань открыл перед ним дверь и вошел в комнату. Казалось, он ожидал, что Лань Цяньсин придет к нему сегодня вечером.

Лань Цяньсин вошел следом за ним и закрыл дверь. Цинь Лань оглянулся на него, когда он закрывал дверь.

"Мастер, вы собираетесь тренироваться? Вы можете привести Цяньсина?" Ясные глаза юноши слабо блеснули, то ли от нежелания, то ли от ожидания, то ли от любви, которая, как он думал, была хорошо скрыта.

Цинь Лань отвёл взгляд: "Я планировал взять тебя туда".

"А?" Лань Цяньсин на мгновение остолбенел, затем обрадовался и с энтузиазмом спросил: "Мастер, когда мы отправимся?"

Цинь Лань подумал и ответил: "Через три дня".

На лице Лань Цяньсина появилась улыбка, но он быстро нахмурился и осторожно спросил его: "Мастер, старшие братья, вы тоже возьмете их с собой?"

Цинь Лань увидел сквозь его осторожные мысли, как он хотел: "Они останутся на пике Цинъюнь".

Когда Лань Цяньсин вернулся в свою комнату и лег на кровать, его светлая и чистая улыбка, когда он встретился взглядом с Цинь Ланем, изменилась, уголки его рта искривились, но счастливое настроение не изменилось. Он покинул секту Тяньюнь вместе с мастером и отправился в другие места, только вдвоем. Неважно, какие мысли у него в сердце, это прекрасная возможность.

<http://bllate.org/book/16078/1438152>